

чений являются, во-первых, соответствующие наречия и лексические элементы со значением ограничения в составе полного предложения; во-вторых, грамматическими элементами, имеющими данное значение. При этом важно отметить, что значение ограничения подтверждения (опровержения) отрицания может быть выражено как одним из перечисленных способов, так и их сочетанием. В таком случае высказывание приобретает все дополнительные оттенки значения, свойственные каждому из таких способов в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурчинский В.Н. Ограничение – один из случаев реализации логических отношений во французском предложении // Французский язык и культура Франции в России XXI века: материалы II международной научно-практической конференции. Нижний Новгород 2-3 ноября 2009 г. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2009. – С. 25-28.
2. Васильева Н.М., Пицкова Л.П. Французский язык. Теоретическая грамматика. Морфология. Синтаксис. Ускоренный курс. – М.: Лист-Нью, 2004. – 416 с.
3. Ковальчук И.Ю. Повтор и его функции в тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05, Пятигорск, 2004, 149 с. [Электронный ресурс] <http://lib.ua-ru.net/diss/cont/92997.html> (дата обращения: 13.12.2009).
4. De Pitray A. L'inconnue de l'île grecque. – Librairie Hachette, 1974. – 219 p.
5. Duras M. Le vice-consul. - Gallimard, 1986. – 212 p.
6. Exbrayat Ch. La belle véronaise. – Paris : Librairie des Champs-Élysées, 1972. – 187 p.
7. Exbrayat Ch. Le plus beau des bersagliers. – Paris : Librairie des Champs-Élysées, 1970. – 250 p.
8. Gary R. Education européenne. – Gallimard, 2002. – 282 p.
9. Martin du Gard R. Les Thibault I. – Gallimard, 1998. – 535 p.
10. Nothomb A. Acide sulfurique. – Éditions Albin Michel, 2007. – 213 p.
11. Nothomb A. Hygiène de l'assassin. – Éditions Albin Michel, 2005. – 224 p.
12. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Manuel. – Paris: PUF, 1994. – 646 p.
13. Sagan F. Aimez-vous Brahms ? – М. : Tsitadel, 2000. – 112 p.
14. Tournier M. La goutte d'or. – Gallimard, 1997.
15. Vian B. L'automne à Pékin. – Les éditions de Minuit, Paris, 1996. – 299 p.
16. Vian B. L'herbe rouge. - Le Livre de Poche, 2002. – 192 p.

УДК 811.112.2

Гашкова М.Г.

Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

УРОВНИ ЯЗЫКОВОЙ ЭКСПРЕССИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)*

Аннотация. Категория экспрессивности относится к сложнейшим языковым категориям. Различают несколько уровней экспрессивности: графический, фонетико-фонологический, лексический, фразеологический, словообразовательный, грамматический (морфологический и синтаксический), текстуальный. Статья посвящена проблемам выражения экспрессивности на всех вышеперечисленных уровнях, а также таким понятиям, как экспрессема и экспрессоид, которые довольно редко встречаются в лингвистической литературе. Представлены примеры выражения экспрессивности разных языковых уровней в немецком языке.

Ключевые слова: экспрессивность, экспрессема, немецкий язык.

M. Gashkova

THE LEVELS OF LANGUAGE EXPRESSIVITY IN GERMAN

Abstract. The category of expressivity concerns one of the most complicated language categories. There are distinguished some levels of expressivity: graphic, phonetic-phonological, lexical, phraseological, word-formation, grammatical (morphological and syntactic), textual. Article is devoted expression problems of expressivity at all levels set forth above, and also to such concepts as expresseme, which seldom enough to meet in the linguistic literature. The author considers examples from German language.

Key words: expressivity, levels of expressivity German.

Экспрессивность – категория стилистики, лингвистики, литературоведения, искусствове-

* © Гашкова М.Г.

дения, которая охватывает связи формальных, семантических, функциональных и категориальных единиц, выражает сознательное, целенаправленное, субъективное, эмоциональное и эстетизированное отношение говорящего к собеседнику, обладает функцией воздействия и служит для выделения, актуализации высказывания в процессе общения. Эта категория образует сложный соотносительный круг с категориями типа *эмоциональности, стилистической окрашенности, выразительности, образности, коннотативности, эстетичности*. В толковании экспрессивности важно и целесообразно различать упомянутые категории. Необходимость вытекает из того факта, что они часто используются как синонимы (особенно *экспрессивность и эмоциональность, экспрессивность и стилистическая окрашенность*), и поэтому ставится вопрос, являются ли некоторые из них лишними, ненужными. Попытки внести ясность в этот вопрос, даже на лексическом уровне, приводят к трудностям [Тошович 2006].

В языкознании существуют два толкования экспрессивности – узкое и широкое. При узком понимании экспрессивность отождествляется с оценочными свойствами речи, с эмфазой (дополнительными смысловыми оттенками, которые примешиваются к основным значениям). В широком понимании экспрессивность выступает как интеллектуально-чувственная речевая категория, содержанием которой является эмоциональная, оценочная, образная, поэтико-эстетическая, динамическая и стилистически окрашенная ее разновидность [Нехлина 1969]. «Категорию экспрессивности можно толковать широко (и это довольно распространённая трактовка экспрессивности) – включая в это понятие и такие категории, как эмоциональность, эмоциональная оценка, категория эстетического, – и узко, понимая под экспрессией особую выразительную силу, создаваемую такими категориями, как образность, художественность, интенсивность (выражаемого признака, действия), новизна и др.» [Киселева 1978].

В шестидесятые годы прошлого столетия появилось два понятия: *экспрессема* и *экспрессоид*. *Экспрессема* рассматривалась в оппозиции к стандарту и шаблону как контекстуальное средство выразительности, т.е. единица, которая в состоянии раскрыть выразительно-конструктивные «приращения» [Костомаров 1971] и которая возникает в результате нарушения общеязыковой литературной нормы. В.П. Григорьев

противопоставил *функцию выражения и явления художественной выразительности*, но потом сделал (самокритически) коррекцию: «Между тем подобное противопоставление едва ли целесообразно и даже вообще правомерно» [Григорьев 1979]. *Экспрессема* содержит в себе «лингвистическое» и «эстетическое» в их конкретном взаимодействии. Она предстаёт как единство общего, особенного и отдельного, типичного и индивидуального, материального и идеального, формы и содержания. *Экспрессема* представляет собой множество *экспрессоидов*, отражающих дихотомию «язык – речь» [Григорьев 1979]. *Экспрессоид*, таким образом, является конкретной реализацией *экспрессемы*. «Внутренняя парадигма экспрессемы синтагматична (это парадигма контекстов) и эпидигматична (это ассоциативное поле, закреплённое лексико-грамматически и фонетически; ср. *бык воспоминаний* и *ветер – вытер*)» [Григорьев 1979]. Существует и понятие «*экспрессив*» – «узואальное или окказиональное слово или лексико-семантический вариант слова, в семантике которого совмещается денотативный компонент (номинативный базис) и коннотативные компоненты – экспрессивность, эмоциональность и оценочность» [Лукьянова 1980]. В то время как *экспрессема* является стилистической единицей, *экспрессив* выступает как единица лексико-семантической системы языка, то есть как лексико-семантическая единица [Лукьянова 1980]. Их объединяет общая категория выразительности. Между ними существенная разница не в наличии образа, находящегося в основе семантики экспрессивных единиц, и не в наличии эстетических функций, а в различной сфере функционирования.

Уровневая экспрессивность представляет собой форму субъективного, эмоционального или эстетического отношения, реализуемого средствами отдельных языковых уровней: *графического* (уровня), *фонетико-фонологического, лексического, фразеологического, словообразовательного, грамматического (морфологического и синтаксического), текстуального*. «Обычно экспрессию определяют применительно к *лексическому уровню*, но как на этом, так и на других уровнях проявления данной языковой функции, встают следующие существенные проблемы: а) как соотносится интеллектуальная (номинативная, информационная, рациональная) сфера языка и аффективная, б) является ли аффективная сфера принадлежностью языка или речи, в) что является составляющими аффективной сферы:

экспрессивность, эмоциональность, образность и т.п.» [Акимова 1981].

Графическая экспрессивность возникает при использовании графем и их особой комбинации (например, знаков препинания). Сами буквы могут своей формой, размером, цветом, типом создавать экспрессию. Графическую образность вызывает также специальное деление высказывания на абзацы, строфы. Так возникают фигурные стихи (в форме треугольника, звезды, креста, сердца и т.п.). «Обычно графические средства направлены на передачу эмоциональной окраски, то есть чувств, которые писатель сообщает читателю, или эмфазы как общего специального увеличения усилий говорящего, особо подчёркивающего часть высказывания или подсказывающего наличие подтекста. Частично с этой целью читатель может ориентироваться на прямое описание, характеризующее тон как холодный или, наоборот, ласковый, шутливый или взволнованный, на манеру произнесения: “вскричал”, “пробормотал”, “произнёс холодно и отчётливо” и т.д.» [Арнольд 1973].

Основным средством **фонетико-фонологической экспрессивности** являются фонетические фигуры, такие, как *ассонанс* (повторение гласных, созвучие гласных звуков), *аллитерация* (повторение согласных), *анафора* (повторение звуков в начале), *эпифора* (повторение звуков в конце), *контракция* (сжатие), *афреза* (выпадение начального звука), *апокопа* (пропуск гласного в конце слова), *синкопа* (пропуск гласного между согласными), *эпентеза* (вставка), *метатеза* (перестановка звуков или слогов) и т.п. На этом уровне экспрессивность частично реализуется в рамках того, что называется фонетическим символизмом. Один из видов фонетико-фонологической экспрессивности выступает в форме *эвфонии*, или *благозвучия* [Тошович 2006].

Приведем пример *аллитерации*:

Die treue Trine

Trau, treue, Trine, trüglich trüben Träumen nicht,

treib trotzig triumphierend weg das Traumgesicht,

trockne die Tränen tragischen Trübsals tröpfelnd auf,

trink trauten Traubentrunkes Trostestropfen drauf (A. von Marquardt).

Лексическая экспрессивность представляет собой субъективно-эмоциональное отношение говорящего к высказыванию, выраженное лексическими средствами. Существуют три типа лек-

сической экспрессивности:

- лексико-категориальная экспрессивность – экспрессивность, создаваемая отдельными лексическими явлениями (категориями) – полисемическая, гиперонимическая, синонимическая, антонимическая, омонимическая, паронимическая, конверсионная;

- лексико-семантическая экспрессивность – экспрессивность, возникающая в лексико-семантических группах;

- лексико-лектальная экспрессивность – экспрессивность, порождаемая лексическими пластами определённых видов интровертной дифференциации языка (специолектальной, социолектальной, психололектальной, физиолектальной, темпоральной и т.д.).

Лексико-категориальная экспрессивность большей частью реализуется в рамках полисемантической экспрессивности, возникающей при использовании слов в переносном значении. Многозначность даёт возможность на базе одного значения использовать другое (то, что дано в высказывании, ассоциирует определённое внеконтекстуальное содержание). Наличие двух планов – реализованного и фонового – составляет основу тропной экспрессии (экспрессии тропов).

Второй важной разновидностью лексико-категориальной экспрессивности является **синонимическая**. Она возникает введением в высказывание слов идентичного или почти одинакового значения, но различного звучания. Синонимия является важным средством экспрессивности, так как при её помощи создаётся один из основных признаков хорошего и образцового стиля – разнообразие изложения, выражение мысли различными способами [Григорьев 1979].

Сознательное соотнесение двух или более слов одинакового звучания, но различного значения создаёт **омонимическую экспрессивность**. Взаимодействием слов противоположного значения получается **антонимическая экспрессивность** (её радикальной формой является экспрессия, возникающая в *оксюморо*не). Использование слов с похожим звучанием, но различным значением порождает **паронимическую экспрессивность** (в форме *парономазии*, *паронимической аттракции*, *паронимической рифмы* и т. п.).

Каждая лексико-семантическая группа слов обладает своеобразным экспрессивным потенциалом. **Лексико-семантическое разнообразие** проявляется по-разному в функциональных стилях. Своё максимальное выражение оно получило в литературно-художественном стиле.

Лексико-лектальная экспрессивность возникает в рамках лексических пластов и частей лексики, типичных для отдельных видов интровертной дифференциации языка. На этом уровне выделяются слова, используемые во всех лектах (разновидностях любой дифференциации языка) и без особой экспрессивности, обычно называемые нейтральными, или общеупотребительными. Вторую группу составляют слова более узкого употребления и с выраженной экспрессивностью. Для них характерны различные ограничения: в одном случае они принадлежат к письменной коммуникации (книжная лексика), в другом – являются элементами устной речи (разговорная лексика, коллоквиализмы). Некоторые лексемы используются в высоком, торжественном или официальном стиле, другие – в повседневной речи (в семейном кругу, в неформальной обстановке). Ограничения могут иметь и более широкие масштабы, приводящие к выделению общеупотребительных слов и слов, используемых только на определённой территории (*диалектизмы*), в языке отдельных социальных слоёв или групп (*жаргонизмы*), определённых профессий (*профессионализмы, канцеляризмы*) или отражающих низкий культурный уровень говорящего (*вульгаризмы*). Экспрессивность может возникать и в соотношении активный/пассивный запас лексики, причём экспрессия связывается, в первую очередь, с устаревшей лексикой (*архаизмы и историзмы*), словами для обозначения новых реалий (*неологизмы*), словами, ещё не ставшими «своими», то есть родными для конкретного языка (*варваризмы*), а также отражающими культуру определённого народа (*экзотизмы*) [Тошович 2006].

Фразеологическую экспрессивность порождают особые фразеологические единицы или фразеологические единицы с особым употреблением. Яркую экспрессивность создают индивидуальные трансформации фразеологизмов:

Bei einem Frisör: „Bedaure, mein Herr. Wenn Sie die Artikel über die neuen Lebensmittelpreise weiter lesen, kann ich Ihre Haare unmöglich glatt kämmen!“

Als der Gerichtsvollzieher bei Frank Wedekind erschien, sagte der Dichter höflich: „Bitte, nehmen Sie Platz! Das ist auch das einzige, was Sie hier nehmen können!“

«Деформация идиом есть фигура речи, состоящая в разрушении семантической монолитности фразеологического сращения, в оживлении составляющих её слов как самостоя-

тельных единиц» [Ахманова 1966]. Основным результатом таких преобразований является достижение комического, сатирического или иронического звучания за счёт компрессии информации [Арнольд 1973]. «Фразеологизмы, как единицы вторичного образования, создаются для конкретизации и, что особенно важно, для образно-эмоциональной оценки предметов и явлений, уже названных в языке. Фразеологические единицы обладают разной степенью выразительности. «Существует группа экспрессивно-эмоциональных фразеологических единиц, к которым относятся идиомы, пословицы и поговорки, крылатые слова и выражения и т.д. Этот тип фразеологизмов широко употребителен в разговорно-бытовой речи, в языке художественной и публицистической литературы. По эмоционально-экспрессивной окраске фразеологизмы можно разделить на группы высокого и сниженного стилистического тона, внутри этих групп существует большая дифференцированность различных оттенков фразеологизмов (иронических, шутливых, небрежных, торжественных и т.п.)» [Брандес 1990].

Словообразовательную экспрессивность создают словообразовательные средства, т.е. аффиксы (префиксы, префиксоиды, суффиксы, суффиксоиды, постфиксы, инфиксы), особенно словообразовательные модели и типы. Например:

Was ist eigentlich in Deutschland los

<i>Die Regierung</i>	<i>machtlos</i>
<i>Die Steuern</i>	<i>endlos</i>
<i>Die Krieganleihe</i>	<i>wertlos</i>
<i>90 % des Volkes</i>	<i>mittellos</i>
<i>Die Aufwertung</i>	<i>ziellos</i>
<i>Die Gläubiger</i>	<i>ratlos</i>
<i>Die Pfändungen</i>	<i>fruchtlos</i>
<i>Die Nächte</i>	<i>schlaflos</i>
<i>Die Geschäftsleute</i>	<i>mutlos</i>
<i>Ehrliche Leute</i>	<i>kreditlos</i>
<i>Hunderttausende</i>	<i>erwerbslos</i>
<i>Der Preisabbau</i>	<i>aussichtslos</i>
<i>Das Finanzamt</i>	<i>erbarmungslos</i>
<i>Tausende von Entlassungen</i>	<i>fristlos</i>
<i>Die Menschen</i>	<i>gottlos</i>
<i>Die Jugend</i>	<i>taktlos</i>
<i>Die Kinder</i>	<i>zuchtlos</i>
<i>Heiratslustige</i>	<i>wohnungslos</i>
<i>Moderne Ehen</i>	<i>kinderlos</i>
<i>Haß und Neid</i>	<i>grenzenlos</i>
<i>Arbeitssuchende</i>	<i>hilflos</i>
<i>Moderne Schieber</i>	<i>gewissenlos</i>

<i>Vergnügungssucht</i>	<i>schrankenlos</i>
<i>Die Kunst</i>	<i>brotlos</i>
<i>Literatur</i>	<i>sittenlos</i>
<i>Kritik</i>	<i>maßlos</i>
<i>Theater</i>	<i>hemdlos</i>
<i>Kino</i>	<i>oft sinnlos</i>
<i>Damen</i>	<i>haarlos</i>
<i>Herren</i>	<i>bartlos</i>
<i>Ich bin</i>	<i>sprachlos</i>
<i>Unsere Zukunft</i>	<i>hoffnungslos</i>
<i>Einzig Hoffnung noch</i>	<i>das große Los</i>

(Aus einer Werbung für eine Lotterie im Jahre 1923)

Значительным экспрессивным потенциалом обладают части речи – в первую очередь имена существительные, глаголы и имена прилагательные.

Синтаксическую экспрессивность создают синтаксические формы, синтаксические единицы и особенно стилистические фигуры, эмоциональные конструкции (возвратные и восклицательные предложения), эллиптические предложения, избыточные синтаксические сочетания, длина синтаксиса, рематическая организация предложения (порядок слов, инверсия) и т.п.

1) *Derjenige, der den Täter, der den Wegweiser, der an der Brücke, die an der Straße, die nach Kleinkleckersdorf führt, liegt, steht, umgerissen hat, anzeigt, erhält zehn Mark Belohnung (Alles Unsinn. Hrsg. H. Seidel).*

2) *Früher war mir alles Wurst, jetzt ist mir Wurst alles (aus der Hungerzeit).*

3) *Lieber ein dienstloser Fleischtag als ein fleischloser Dienstag (aus der Hungerzeit).*

Синтаксическая экспрессивность настолько широка и разнообразна, что развилось особое грамматико-стилистическое направление – экспрессивный синтаксис.

Текстуальная экспрессивность возникает в рамках самой широкой языковой единицы – текста. Один из её видов проявляется в скрещивании текстов из различных функциональных стилей.

*Du hast mir in 's Auge gestochen (§ 223),
Hast mir einen Frieden geraubt (§ 249),
Du hast mir mein Herz gestohlen (§ 242),
Mit Wahnsinn bedroht mein Haupt (§ 241).
Du hast in mir Brand gestiftet (§ 306),
Hast meine Ruhe gestört (§ 360 Ziff. 11),
Hast mich mit Tränen vergiftet (§ 229),
Betrogen mich unerhört (§ 263),
Führ' immer Du heimliche Waffen (§ 367 Ziff. 9),
Mir wird nicht länger bang –
Ich lasse zur Strafe dich sitzen
Dein ganzes Leben lang (§ 14, § 17). V. Miris.
(verkürzt!)*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акимова Г.Н. Развитие конструкций экспрессивного синтаксиса в русском языке // Вопросы языкознания. 1981. – № 6. – С. 109-120.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). – Л.: Просвещение, 1973. – 302 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
4. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1990. – 320 с.
5. Григорьев В.П. Поэтика слова. М.: Наука, 1979. – 343 с.
6. Девкин В.Д. Занимательная лексикология. – М.: Владос, 1998. – 312 с.
7. Девкин В.Д. Немецкая лексикография. – М.: Высшая школа, 2005. – 670 с.
8. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. – 158 с.
9. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: МГУ, 1971. – 267 с.
10. Лукьянова Н.А. О термине экспрессив и о функциях экспрессивов русского языка // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1980. – Вып. 9. – С. 3-22.
11. Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. – Минск: Вышэйшая школа, 1997. – 156 с.
12. Нехлина Р.А. К вопросу об экспрессивности // Учен. зап. Пермского ин-та: «Вопросы романской и германской филологии и методики преподавания иностранных языков». – Пермь, 1969. – Т. 63. – С. 15-28.
13. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 560 с.
14. Weis H. Spiel mit Worten. – Troisdorf: Dümmler. 1965. – 171 s.